

Социальные сети как инструмент для пропаганды экстремизма

Пожалуй, сейчас очень сложно найти человека, не знакомого с термином «социальная сеть». Технически, социальная сеть является объединением группы людей на одной Интернет-платформе, позволяющей пользователю загружать свой контент и обмениваться им с другими пользователями. Возможности общения пользователей по публикации и обмену контентом отличают социальные сети от других Интернет-ресурсов. Немаловажной чертой социальных сетей является высокий уровень интерактивности, при котором скорость обмена контентом и скорость общения зачастую не уступают общению вне сети.

Как указывалось выше, Интернет-пользователи объединяются в социальную сеть на базе специального Интернет-ресурса. Интерфейс социальной сети предусматривает регистрацию участника, предоставляет участнику возможность наполнять ресурс своим контентом в свободном режиме, вести блоги, которые также свободно могут комментироваться другими участниками социальной сети. Большая часть социальных сетей располагают инструментами чатов, где участники могут общаться в реальном времени.

Особенности распространения информации в социальных сетях определяют их значение, которое трудно переоценить. Информация может распространяться как новостная рассылка от сообщества, в котором состоит пользователь социальной сети, так и непосредственно от пользователя к пользователю, что и обуславливает скорость ее распространения. С психологической точки зрения пользователь воспринимает свою страницу как некое личное пространство, что обусловлено особенностями социальных сетей, такими как самостоятельный выбор пользователем круга общения и фильтрация контента посредством членства в интересных пользователю сообществах. Именно из-за этой персонализации, доверие пользователя социальной сети к получаемой информации априори выше, чем к информации, получаемой из других источников, таких как федеральные СМИ и даже Интернет-СМИ.

В настоящее время социальные сети зачастую действуют в симбиозе с традиционными СМИ, играя роль распределителя готового контента. Помимо распределительной функции, социальные сети зачастую исполняют роль информагентства, предоставляя СМИ информацию, на основании которой и создается готовый новостной и аналитический контент. В качестве примера можно отметить частое появление роликов с видеохостинга Youtube.com в новостных и аналитических передачах центральных телеканалов. В будущем вероятно появление своих медиа-проектов на базе социальных сетей, таких как аналитическая периодика и даже полноценные сетевые информационные агентства.

Естественно, что столь мощный медийный инструмент имеет свою специфику и может быть использован для публикации материалов экстремистской направленности. При этом традиционные инструменты регулирования и фильтрации контента бывает сложно использовать. Если новостное Интернет-издание публикует материал экстремистской направленности, то у государства есть эффективные рычаги воздействия в виде УК РФ и единого списка экстремистских материалов, посредством которых можно достаточно оперативно ограничить доступ Интернет-пользователей к вышеуказанным материалам, а в некоторых случаях даже ограничить доступ к самому сайту, на котором они опубликованы. Социальные сети контролировать гораздо сложнее, нежели обыкновенные Интернет-сайты. Российская социальная сеть «ВКонтакте», по заявлениям ее пресс-службы, активно сотрудничает с органами внутренних дел в плане удаления экстремистских материалов, поиска пропавших без вести людей и прочим направлениям, но, несмотря на это, сеть изобилует группами, которыми ведется открытая пропаганда религиозного экстремизма и фундаментализма, группами, размещающими материалы, которые можно причислить к политическому экстремизму, например, выступающими за нарушение территориальной целостности РФ. Однако данные группы остаются без внимания и если группу, выступающую, к примеру, за выход Сибири из состава РФ, теоретически можно закрыть по

предписанию прокуратуры, то с группами, ведущими пропаганду религиозного экстремизма, дело обстоит сложнее. Несмотря на достаточно широкое определение понятия экстремизма в УК РФ, публикуемые материалы не признаются экстремистскими в ходе экспертиз, либо они о них не становятся вовремя известны внутренним органам.

Зарубежные социальные сети находятся вне поля российского законодательства, потому фактически они являются открытой площадкой для публикации материалов экстремистской направленности. Однако следует отметить, что и российская аудитория этих сетей гораздо меньше аудитории у российских социальных сетей и пропаганда в них не особо эффективна в отношении наших сограждан.

Пропаганда экстремизма в социальных сетях, помимо особенностей, изложенных выше, имеет свою специфику. Ввиду того, что в социальных сетях часто указывается личная информация, возможно целенаправленное распространение материалов, реклама групп, например, для определенной возрастной группы пользователей для оказания максимального на них влияния. Для религиозного экстремизма в качестве примера можно рассмотреть возрастной состав любой группы, пропагандирующей религиозный фундаментализм. Средний возраст подписчиков не высок, более половины составляет молодежь до 18 лет, что и представляет благодатную почву для продвижения идей религиозного экстремизма из-за внушаемости данной группы лиц.

Пропаганда политического экстремизма также имеет свою специфику. Помимо информационной функции социальные сети могут выполнять и функции по организации и координации массовых акций, имеющих своей целью открытую конфронтацию законно избранной власти.

Для эффективной борьбы с пропагандой экстремизма в социальных сетях необходимо наличие действенного механизма по осуществлению непрерывного мониторинга и оперативного блокирования вредоносного контента и принятия мер в рамках законодательства РФ в отношении лиц, распространяющих данный контент. Все это следует проводить строго в соответствии с действующим законодательством РФ для недопущения нарушения прав и свобод граждан страны.

Сейчас можно говорить о том, что такой механизм мониторинга отсутствует, как в отношении политического экстремизма, так и в отношении проявлений религиозного экстремизма и фундаментализма. Зачастую требуется незамедлительно ограничить доступ пользователей социальных сетей к контенту, содержащему призывы к экстремистским действиям, однако для этого требуется дождаться окончания официальной процедуры по признанию его экстремистским, т.е. решения суда и внесения страницы в единый реестр экстремистских сайтов. Но данная процедура не должна становиться элементом цензуры, нарушая конституционные права граждан РФ.

С другой стороны блокировка с технической точки зрения должна осуществляться корректно, уже имели место случаи, когда из-за наличия контента, признанного экстремистским, блокировались видеохостинг Youtube.com и социальная сеть facebook.com. Имели место факты блокировки некоторых серверов google, что создало неудобства всем российским пользователям почты gmail, так как заблокированный сервер отвечал за вложенные документы в почте.

В итоге мы сталкиваемся со сложной проблемой: уместно ли блокировать доступ пользователей ко всей социальной сети, если там имеется небольшое количество материалов, признанных экстремистскими, лишая законопослушных пользователей доступа к ресурсу, которым они пользуются? Очевидно, что необходимо развивать взаимодействие на основе действующего законодательства РФ с руководством социальных сетей для блокировки конкретного пользователя, распространяющего экстремистские материалы, блокировки экстремистских групп в рамках социальной сети, так как это не допустит полную блокировку ресурса из-за наличия там вышеуказанных материалов. Для этого и необходимо развивать систему мониторинга социальных

сетей. Несмотря на усилия правоохранительных органов по выявлению и блокировке экстремистского контента, в российских социальных сетях до сих пор не составляет никакого труда отыскать группы и отдельных пользователей, выступающих за нарушение территориальной целостности Российской Федерации, либо сообщества религиозных фундаменталистов, ведущих там открытую пропаганду и призывы к убийствам людей иной веры. Причем некоторые из них существуют уже не один год, однако никаких активных действий по их блокированию не предпринимается.

Если установить экстремистскую направленность в случае сообществ, где звучат прямые призывы к свержению действующей власти, достаточно просто и сомнений в выводах экспертизы практически нет, то в случае пропаганды религиозного экстремизма все гораздо сложнее, так как пропаганда ведется в существующих группах, посвященных вопросам религии. Также дополнительные сложности создает тесная связь религиозного фундаментализма и религии, в рамках которой действует данное течение.

В качестве примера можно привести ваххабизм: ваххабистская литература является незаконной и изымается, однако на появление литературы, фото и видеоматериалов в социальных сетях правоохранительные органы зачастую просто не успевают реагировать, не получая вовремя информацию о наличии данных материалов в Сети. Понятно, что при необходимости можно приостановить деятельность той или иной группы, содержащей соответствующие материалы, однако не совсем ясно как быть с «мягкой» пропагандой фундаменталистских религиозных течений, которая не нарушает правил социальных сетей и законодательства РФ, служащей для того, чтобы заинтересовать как можно большую массу людей в идеях фундаменталистов.

В итоге можно сделать вывод о том, что для российского Интернет-пространства необходимо наличие структур, которые могут успешно осуществлять мониторинг социальных сетей и своевременно информировать правоохранительные органы о фактах пропаганды политического и религиозного экстремизма. Это позволит существенно повысить эффективность по противодействию экстремизму, не давая заинтересованным лицам вести пропаганду и распространение экстремистских материалов.

Материал с сайта Национального Центра информационного противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет (НЦПТИ) (ncpti.ru)